

ОБЩИЙ ПОИСК

Белизна панельных домов, радостные крики детей, перебрасывающих мяч под легким деревянным навесом-беседкой. Возле автобусной остановки — студенты с «дипломатами», женщина с хозяйственной сумкой. Все как у нас в Москве, например, в Химках-Ховрине или в Медведкове. Но женщина одета в длинный халат-дэли, обшитый серебряной тесьмой. Уголки крыши детской беседки остро приподняты, в просветах между домами мелькают то синева окрестных гор, то пестрый силуэт бывшего храма, ныне музея, у входа которого скалят пасти львы-охранители — арсланы...

Театры здесь любят. Спектакль — оперу о трех шаргольских ханах и богатыре Гэсаре — мы смотрели в окружении старшего и младшего поколения. Дедушки и бабушки вместе с внуками переживали все перипетии сюжета, который знали с колыбели, как мы знаем «Сказку о царе Салтане». Потом были «Лебединое озеро», спектакль о сегодняшних студентах в Молодежном театре, радушные и интересные встречи с актерами и режиссерами.

Гостеприимство Улан-Батора олицетворяла прежде всего Э. Оюун — народная артистка Монголии, председатель Союза работников искусств, режиссер, драматург. Она вспоминала, как создавалась в тридцатых годах музыкальная драма «Среди печальных холмов», которая с тех пор живет в репертуаре театров Монголии, как вел занятия режиссер Андрей Андреевич Ефремов, столько сделавший для улан-баторского театра, как работали актеры над трагедиями Шекспира и над «Материнским полем» Ч. Айтматова. Мы были одной из бесконечных забот Оюун. Изгорчало ее лишь то, что она не может сделать так, чтобы мы увидели лучшие спектакли Академического драматического театра имени Д. Нацагдоржа — театр в то время гастролировал в дальних аймаках.

И вот этот коллектив в Москве. И мы увидели его спектакли. Это прежде всего «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского в постановке Б. Мунхдоржа и в оформлении Ц. Доржпалама.

Силуэт корабля, строй моряков под алым знаменем. Воля, вера в человека, убежденность Комиссара в исполнении Н. Сувд. Бесчеловечность, жестокость и хитрость Вожака анархистов Г. Гомбосурэна. Тоска, сомнения и преодоление этих сомнений Алексеем — Ц. Гантимуром. Черные костюмы, торжественный ритм речи ведущих — Д. Дамдинсурэна и Е. Гантимура. Сдержанность прощания с женщинами перед отходом корабля. Цельность крупных характеров, утверждение революционного долга.

...Взгорбившийся мост с красными перилами, строй революционеров под алым знаменем со знаком соёмбо — символом новой Монголии. Ревсомольцы в буденовках и женщины в традиционных головных уборах с огромными крыльями-рогами, украшенными бирюзой и кораллами (вспомним рериховский силуэт Всадницы в синей стел-

пи; эта Всадница не придумана — увидена в степных просторах, пройденных художником). Суэта базара, на котором можно купить мясо и граммофон, молоко и кинжал в серебряных ножнах. Портрет Ленина в юрте, где идут ожесточенные споры о революции и судьбе народа, о правде и долге, о вековых обычаях и об услышанном на сегодняшнем митинге. В центре спектакля — монументальный образ Матери, которую строго и просто играет Т. Хандсурэн. Это пьеса Д. Намдага «Оролмаа», также увиденная режиссером Б. Мунхдоржем и художником Ц. Доржпаламом как произведение эпическое, посвященное судьбе народа на революционном переломе.

Третий спектакль — «Праздничное застолье» Д. Мягмара (режиссер Г. Доржсамбуу, художник С. Тумуркуяг) шел при несмолкаемом смехе зрительного зала. Все гадали, чем кончится этот веселый «детектив», в котором разыскивают невинную жертву и виновников ее гибели. Жертва — племенная баран-медалист. Дело в том, что почтенный Ойдов, занимающий в городе ответственную должность, решил отпраздновать свой юбилей и послал двух студентов — сына с приятелем — в степь, к пастуху, чтобы привезти украшение праздничного застолья. Пастух предложил юношам самим выбрать в отаре овцу, и студенты, ничего не понимающие в сельских делах, выбрали и увезли прославленного барана, прельстившись его величиной. Пропажа, конечно, обнаружилась, сельчане бросились а погоню за нечаянными преступниками. Впрочем, баран не только остался в живых, но даже появился в финале спектакля. И кажется, что сами актеры наслаждаются, играя супругов Ойдова (Л. Нямсурэн) и Ханджав (Д. Мэндбаяр), их детей, их гостей. А уж Ц. Гантимур и Г. Мягмарнаран играют двух пастухов, то простодушных, то хитрых, то перепуганных, то ликующих с такой театральной выразительностью и житейской естественностью, что на память приходят лучшие наши комедийные актеры, умеющие перевоплотиться в своих незадачливых героев.

При всей напряженности сюжета «Праздничное застолье» — больше комедия характеров, чем комедия положений. Расчетливая подготовка юбилея, ожидание подарков, перечень «нужных людей», которых непременно надо пригласить молодые, сверхмодно одетые, танцующие новые танцы, получающие современное образование и совершенно беспомощные за пределами своей городской квартиры и родительской опеки... Это ведь не только смешно и не только к монгольским городам относится.

Общность наших проблем, поисков, раздумий воплотилась в спектаклях Монгольского академического театра драмы имени Д. Нацагдоржа. Театра, связанного с Москвой многолетней дружбой. Нынешние гастроли — проявление и утверждение этой дружбы.

Е. ПОЛЯКОВА,
доктор искусствоведения.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

40 МАЯ 1983